

Анатолий Морозов

БЕЛЫНИЧСКИЙ МОНАСТЫРЬ

УДК 908(476.4)
ББК 28.89
М80

Морозов, А.И.
М 80 Бельничский монастырь / А.И.Морозов. — Мн.: БелФранс,
2005. — 31 с. [2] л. ил.

ISBN 985-6425-30-1.

Рассказывается о монастыре в Бельничях Могилевской области, который существовал с начала XVII века и в свое время являлся одним из центров религиозной жизни в Беларуси, местом паломничества к знаменитой иконе Бельничской Богоматери.

Для всех, кто интересуется историей родного края.

УДК 908(476.4)
ББК 28.89

ISBN 985-6425-30-1

© Морозов А.И., 2005
© Оформление. «БелФранс», 2005

Введение

*Счастливы тот, у кого в душе есть Бог,
есть идеал искусства, науки
и идеал евангельских заповедей.*

Луи Пастер

В развитии мировой культуры, в ее многоликом пространстве особое место занимает религия. Огромна ее роль в развитии человеческой цивилизации, в формировании нравственных норм и системы духовных ценностей людей. На протяжении столетий крупнейшим центром религиозной жизни в Беларуси был монастырь в Бельничках — одном из старейших поселений страны.

Первые сохранившиеся письменные сведения о бельничской земле восходят к XV веку, когда она входила в состав Великого княжества Литовского и относилась к владениям князя Семена-Лугвеня Ольгердовича, князя Мстиславльского. Известно, что в Бельничках в 1579 году существовал замок, который назывался Белый Город.

В 1624 году владелец Бельнич Лев Иванович Сапега основал здесь деревянный костел и монастырь для братьев кармелитов. К сожалению, время не оставило нам следов этих древнейших архитектурных памятников.

Однако наибольшую известность принес Бельничам построенный в 1742—1761 годах в стиле позднего барокко костел Успения Пресвятой Девы Марии (впоследствии Рождество-Богородицкая церковь) и в особенности находившаяся там икона Бельничской Богоматери. Они и послужили причиной того, что Бельнички в XVIII—XIX веках были центром религиозной жизни восточной Беларуси.

Любовь к ближнему, красота мира — вот сила, которая подвигла человечество на сотворение немеркнущих шедевров. Древние ико-

ны — это слепок времени. В судьбе иконы Бельничской Богоматери отразились не только раздоры между католиками и православными, но и огромная чудотворная сила, которая сделала ее общей святыней христиан не только Беларуси, но и Польши, России.

Слава об иконе Бельничской Богоматери распространялась на протяжении нескольких столетий. Современники сравнивали ее с польской святыней — иконой Ченстоховской Богоматери.

В честь иконы писали стихи и гимны, ей приносили в дар изделия из серебра и золота, на поклон к ней ежегодно приходило до 10 тысяч паломников. Удивителен тот факт, что для молитвы сюда добирались люди даже из Киева, где имеется несколько десятков храмов и монастырей, в том числе Киевский Софийский собор и Киево-Печерская лавра. А это говорит о многом.

В Бельничском монастыре хранились икона святителя и чудотворца Николая, древний серебряный крест с частицами святых мощей Киево-Печерских угодников Агапита, Агафона, Анастасия, Варлаама, Василия, Дионисия, Евстратия, Ефрема, Матфея и автора «Повести временных лет» Нестора. Здесь же находилась написанная в древнем Афонском монастыре икона святого великомученика и целителя Пантелеймона, в которую были вложены его мощи.

Представляли большой интерес и уникальные фрески и иконы, созданные четвертым настоятелем Бельничского Рождество-Богородицкого монастыря архимандритом Алипием, а именно фрески с изображением святого великомученика Георгия Победоносца, святителей Митрофана, Тихона, Арсения и других.

Кроме Бельничского Рождество-Богородицкого монастыря, в Бельничках находились также Успенская, Николаевская и Ильинская православные церкви.

Основание Бельничского монастыря

У православных и католиков существуют разные версии о времени и месте основания Бельничского монастыря, о появлении и принадлежности иконы Бельничской Божьей Матери.

Согласно православному преданию, Бельничский монастырь располагался на горе, где стояла Ильинская церковь.

По свидетельству церковного историка Федора Жудро (иеромонаха Василия), основание этого монастыря предание относит к первой половине XIII века и связывает его возникновение с нашествием войск Батыя на Киев в 1240 году. Тогда несколько монахов, спасаясь от монголо-татар, взяли с собой древнюю икону византийского письма. Они плыли по Днепру, а затем по Друти, пока не увидели возвышенность, покрытую лесом. На этой возвышенности монахи основали монастырь с православной церковью святого пророка Ильи (шло начало августа — праздник святого Ильи).

От святой иконы в ночное время исходило свечение, и монахи укрепились надеждою на милосердие Божье. И настали для них ясные дни и светлые (или белые) ночи. Через некоторое время, когда от святой иконы начали совершаться чудеса, монастырь стали посещать паломники, а некоторые из них поселились вблизи монастыря. Селение это вместе с монастырем получило название Белы Ночи, или Бельниччи.

По версии католиков, основание Бельничского католического монастыря (клетштаря) связано с именем знаменитого в Литве—Беларуси и Польше человека — Льва Ивановича Сапеги, имевшего владения в Бельничках и окрестностях. Этот факт приводит и Энциклопедия истории Беларуси. Княжеский род Сапег почти до конца XVI века был православным, их фамильные гробы хранились в православной церкви города Троки.

Об основании Бельничского клетштаря виленским воеводой, канцлером Великого княжества Литовского Львом Ивановичем Са-

пегой в 1624 году свидетельствует известный художник Наполеон Орда. Более того, этот факт подтверждает и иеромонах Василий в книге «Бельничский Рождество-Богородицкий монастырь». Он пишет: «1 марта 1624 года великий гетман Литовский князь Лев Иванович Сапега в вотчинном имении своем Бельничском основал деревянный костел и монастырь (клетарь) для ксендзов кармелитского ордена. Он назначил на фундушь (кормление) три деревни — Церковище, Техтин, Угольщину».

Запись о фундуше Сапеги имеется в актовых книгах королевской канцелярии, хранящихся в Варшаве. Сверх того князь Лев Сапега отписал Бельничскому монастырю четыре пляца (участка) в Бельничках с находящимися на них мещанскими дворами и огородами по записи 1625 года.

Приведенные данные показывают, что Бельничский монастырь был основан в 1624 году. Вскоре после своего основания монастырь стал широко известен благодаря иконе Бельничской Богоматери.

Сложно сказать точно, когда и при каких обстоятельствах появилась в монастыре эта святыня. Известно, что с 1635 года в течение целого столетия она приносила все большую славу монастырю. Факты чудесных исцелений от образа стали широко известны, на иконе и около нее было множество привесок и пластинок, подаренных в знак благодарности за исцеление или в качестве просьбы об исцелении.

По православной версии, когда в Бельничках был построен костел для кармелитов, последние всеми силами старались завладеть чудотворной иконой Богоматери. Благоприятный случай им скоро представился. Все в том же 1635 году во время сильного пожара в Бельничках загорелась и православная церковь. Тогда то, якобы, икона была вынесена из церкви католиками и вскоре поставлена в монастырском костеле. Ксендзы сказали, что икона сама там появилась.

В пользу православного происхождения образа свидетельствует тот факт, что икона имела греческую надпись и написана была в православных традициях. Католики же указывали на то, что она отличалась светлым колоритом, в то время как византийская живопись имеет, как правило, темный колорит.

Ясно одно: икона Богоматери появилась в католическом монастыре между 1624 и 1635 годами.

Икона Бельничской Богоматери

Никаких письменных документов о происхождении или появлении иконы Божьей Матери в Бельничском костеле, к сожалению, и по настоящее время не найдено. Приходится пока довольствоваться только преданиями. В отношении к обер-прокурору Светлейшего Синода, графу Дмитрию Андреевичу Толстому, представленном Евсевием — архиепископом могилевским в июле 1873 года, между прочего объяснено, что православное духовное ведомство никогда не удостоверяло, будто означенная Бельничская чудотворная икона Божьей Матери принадлежит ему. Хотя и знало, что, по преданию, икона эта прежде находилась в древней Бельничской Ильинской православной церкви, имела греческую надпись, и фигура Богоматери изображена была с благословляющим Богомладенцем, как и принято в православной иконописи, хотя и допускало, что в Бельничском костеле может находиться икона, похищенная, по другому преданию, латинянами с ворот Оршанского Кутейнского монастыря во время нападения их на этот монастырь в XVII столетии. В Виленском календаре на 1887 год также сказано об иконе Бельничской Божьей Матери, что «по преданию, живущему в среде православного народа Могилевской губернии и находящему себе подтверждение в документальных данных, эта икона первоначально находилась в Оршанском православном монастыре, из которого она была взята католиками... во время войны России с Польшей. С тех пор и до последнего времени она находилась в Бельничском кармелитском монастыре, основанном Виленским воеводою и впоследствии канцлером Литовским, Львом Сапегой, в память его битвы с русскими. В 1624 году его сын Казимир украсил драгоценными камнями чудотворную икону Божьей Матери в Бельничском костеле и обложил серебром алтарь». Автор этой статьи Г.Беляцкий, хотя и пишет о взятии иконы из Оршанского Кутейнского монастыря ссылаясь на документальные данные, но не указывает, где именно эти документы и какие они.

Несомненно, что икона Бельничской Богоматери находилась в кармелитском монастыре в 1665 году: это видно из латинской надписи на серебряной табличке, пожертвованной Павлом Ивановичем Сапегой. Надпись эта в русском переводе звучит так: «Павел Иванов Сапега, Гетман великий Виленский. На память чудотворной иконы, чистейшей Марии, Деве Бельничской, 8 декабря 1665 года». В документах Могилевской духовной консистории мы находим сле-

дующее свидетельство: «Могилевская римско-католическая духовная консистория, в отношении к Могилевскому Преосвященному, от 31 июля 1867 года № 3805 сообщает, что ксендз Люциан Годлевский, настоятель бельничского костела, в донесении управляющему Могилевской католической епархией также приурочивает чудесное появление иконы в монастыре к 1635 году. Католики упомянули в предании, будто эта икона явилась в обители бельничских ксендзов-кармелитов в середине XVI века, около 1550 года. Икона как будто была написана ангелом во время чтения акафиста и потому имеет особенную светлость колорита. Но если Кармелитский Бельничский монастырь основан только в 1624 году, то, очевидно, нельзя допустить, будто икона явилась кармелитам лет за 70 раньше появления в Бельничах самих кармелитов».

Иеромонах Василий пишет, что в рукописях на польском языке история изложена так: «В основанном Львом Сапегой монастыре не было еще чтимого образа. Монахи прикладывали большие старания к тому, чтобы найти хорошего живописца, но так как в этих местах такого человека найти трудно, то монахи-кармелиты неоднократно возносили к Господу Богу мольбы о помощи им в приобретении образа, и молитва их была услышана. Приходит вечером к настоятелю монастыря в одежде пилигрима живописец и говорит ему и монахам: «Отцы! Долго вы заботились о приобретении образа. Я живописец: если хотите, то будете иметь образ по вашему желанию». И так как не было готовой доски, на которой можно было бы написать образ, то пилигрим взял оконную ставню и начал писать на ней образ Богоматери, а ксендзы в это время, по просьбе пилигрима, пели литанию. Не успели окончить служение литании, как и образ Богоматери с Богомладенцем был уже готов. Тогда живописец сказал монахам, что икона, которую он написал, сама себя приукрасит ризою, и стал невидим. Живописец этот был Ангел». Такое легендарное сказание, — пишет далее иеромонах Василий, — по всей вероятности, было распространено бельничскими ксендзами в среде прихожан, так как икона написана на тонкой доске и прибита гвоздями к досчатой ставне, которая могла отворяться в нишу или амбразуру, находящуюся за иконой. Ксендзы, вероятно, рассказывая эту легендарную историю, показывали богомольцам наглядно, отворяя икону в нишу, чтобы таким образом убедить как католиков, так и православных, посещающих костел, что икона действительно написана на ставне Ангелом. Скажем, кстати, что в 1883 году в марте и в апреле месяцах по распоряжению правительства икона снята со

своего места и вставлена в привезенный из Москвы деревянный киот, поэтому в настоящее время не может отворяться в нишу, так как завесы со ставни сняты и сама ставня урезана пропорционально самой иконе, которая и вставлена в новую раму. К сожалению, установка киота, несмотря на ее благославление, уничтожила благоговейное прежнее впечатление, производимое чудотворной иконой у богомольцев. Чудотворная икона поставлена ниже прежнего места почти на три четверти аршина, от чего вид на иконе Божьей Матери потерял прежнюю живость и выразительность и не заметен издали, тогда как прежде Божья Матерь от самого входа видна была отчетливо и казалась живой. В 1778 году в Вильно был напечатан молитвенник на польском языке. На 66-й странице молитвенника упоминается и Бельничская икона, но здесь не сказано, что икона написана Ангелом.

А так как икона Бельничская написана не на ставне, как уже известно, а только была прикреплена к ставне, то, конечно, написана не Ангелом.

Икона была возобновлена перед коронацией, бывшей 20 октября 1761 года; сделавший это художник придал ей светлый колорит. Тогда же, нужно полагать, были добавлены на самой иконе скипетр, держава, короны.

На серебряной табличке, пожертвованной иконе Павлом Сапегой в 1655 году, изображена икона Бельничской Богоматери в первоначальном ее виде, без скипетра, державы и венцов, а сам Сапега изображен коленапреклоненным перед иконой Богоматери, с известной уже надписью на латинском языке».

В 1655 году из-за военной угрозы икона была перенесена князем Павлом Сапегой в Ляховичский замок, возвращена в Бельниччи в 1663 году. В 1703 году князь Казимир Огинский назначил из прибыли имения Тетерин 30 талеров ежегодно на приобретение лампадного масла для иконы.

Коронация иконы Бельничской Богоматери. Строительство и деятельность костела Успения Пресвятой Девы Марии

Со временем слава Бельничского образа настолько возросла, что кармелиты решились ходатайствовать о коронации иконы и одновременно приступили в 1742 году к постройке величественного здания костела взамен деревянного. Обычай возлагать короны на обра-

за святых возник в Риме при папе Урбане VIII. Первая церемония такой коронации иконы Богородицы совершилась в 1631 году в ватиканском соборе. А потом коронация святой иконы была предпринята в Риме папой Иннокентием XI в 1685 году. Установлено было освящать короны в Риме и потом возлагать их на святые иконы. После сего коронация иконы становится, формально, передачей авторитета папской власти, признанного за чудотворными иконами. Таким образом, коронация чудотворных икон в западной церкви значит то же, что у православных канонизация святых, т. е. окончательное и торжественное каноническое признание особенной важности святой иконы, чудодейственной силы, проявляющейся через нее. После коронации икона становится общей святыней для всей римско-католической церкви.

Обычно для коронации в месте нахождения святой иконы изготавливаются короны по количеству святых ликов на ней и отвозятся в Рим. Там они освящаются и вместе с папской буллой высылаются назад для возложения на своем месте — на иконе.

Перед коронацией иконы Бельничской Богородицы католическим епископом виленским Михаилом Зенькевичем 27 ноября 1755 года была назначена специальная комиссия для проверки фактов чудотворных исцелений от образа Богородицы. Комиссары произвели дознание о чудесных исцелениях от Бельничской иконы, проверили их показаниями присяжных и составили следственный протокол. Комиссия подтвердила излечение людей от тяжелых недугов в 1706, 1735, 1738, 1741, 1744, 1748 и 1751 годах. Затем сделаны были две золотые короны с гербами Сапег и Огинских (вероятно, за их счет), украшенные драгоценными камнями и вместе со следственным протоколом о чудесных исцелениях от иконы отправлены в Рим.

Здесь показания о чудесах 19 апреля 1756 года признали достоверными, венцы были освящены папой Бенедиктом XIV и высланы обратно виленскому епископу Михаилу Зенькевичу.

Само возложение венцов на икону отложили до 1761 года, вероятно потому, что еще не закончилась постройка величественного каменного костела и монастырских зданий, воздвигаемых на средства Сапег, Огинских, Радзивиллов и других меценатов.

В 1761 году костел был освящен, икону перед этим полновидали и подрисовали, и 20 октября 1761 года при большом стечении народа совершилось возложение короны на икону Бельничской Богородицы епископом Гильзенем. Для этого торжества в Бельничах была по-

строена беседка с триумфальными воротами. Сюда принесли икону, здесь на нее возложили венки и отсюда перенесли в новый костел.

9 сентября 1761 года перед коронацией в Бельничи с большой свитой прибыли Алена и Игнатий Огинские, которые на то время являлись владельцами Бельнич. В честь прибывших под звуки труб и литавр выстрелили сто раз из монастырских мортир.

С 15 сентября в Бельничи начали прибывать магнатские хоругви. Прибыла надворная стоконная хоругвь великого маршалка литовского Игнатия Огинского со всеми офицерами в парадных мундирах. С собой они доставили более 30 больших пушек, в том числе из Быхова. 17 сентября в парадной карете приехал в Бельничи бискуп (епископ) Ежи Николай Гильзен.

19 сентября после полудня, когда был дан сигнал из пушек и на крыльце костела и при триумфальных воротах заиграли капеллы, все хоругви и делегации вышли на полмили от Бельнич для принятия и сопровождения корон. В богато украшенной карете короны везли великий литовский писарь Антоний Пац, пшевальский староста Казимир Игнатий и другие. Впереди шествия шли 200 лошадей одной масти, затем десятки конных гусар, стоконная хоругвь польного литовского гетмана и витебского воеводы, пехота grenадеров в парадных мундирах. Все хоругви войска стали перед костелом Успения Пресвятой Девы Марии, куда торжественно внесли короны.

В день коронации была проведена торжественная литургия, сама коронация сопровождалась салютами всех хоругвей. В этот день народу объявили о прощении присутствующим всех грехов и раздали эстампы и медальоны с изображением Бельничской Божьей Матери, крестики, шкаплеты и коронки.

Владея святыней, ставшей официально чудотворной, имея в своих стенах храм — величественный снаружи и вместительный, великолепный внутри, расположенный на красивом и видном месте костел, Бельничский монастырь со второй половины XVIII века сделался центром религиозной жизни Беларуси.

Монастырь с костелом Успения Пресвятой Девы Марии располагался на возвышенном месте перед самым спуском в долину реки Друть. Напротив фасада монастыря, за торговой площадью, раскинулся господский двор со старинной липовой рощей. Имение это принадлежало сначала Сапегам, а затем Огинским. Монастырь с главных сторон был обнесен каменной оградой с чугунными решетками. Во дворе его стоял большой двухэтажный дом, имеющий вид правильного треугольника, одним углом своим соединяющийся не-

посредственно с костелом с левой его стороны. Каменный монастырский костел было видно почти за десять верст, особенно с восточной и юго-западной стороны.

Костел был построен в стиле барокко в форме креста, стены и потолок раскрашены фресками. Фрески — рисунки на стенах по сырой штукатурке — создал мастер Иосиф с учениками Прозаром и Шульцем. Большинство композиций имели старозаветные и евангельские сюжеты. На стенах лестничной клетки размещались «Преображение», «Сон Якова», «Несение креста», «Символы мук», «Предметы пыток Христовых».

После пожара в 1859 году костел был реставрирован. Переднюю сторону храма над главным двухъярусным фасадом украшали колонны и пилястры, высились две стройные четырехугольные башни, накрытые восьмигранными куполами. Эти башни служили колокольнями.

Посередине фасада, перед входными воротами, был устроен высокий каменный тамбур, плоская кровля которого представляла собой балкон, обнесенный решеткой; огромное окно, освещавшее хоры, выходило на этот балкон. Помещенный между башнями небольшой, почти треугольный фронтон венчала фигура Христа Спасителя в терновом венце. Христос держал в руках крест. Снаружи весь храм представлял собой величественное и красивое здание.

Внутри храм разделялся на три нефа, причем средний неф был значительно шире и выше боковых и отделялся от них столбами (по два с каждой стороны), которые поддерживали основания арок. Оканчивался средний неф алтарным полукружием, или апсидой. Напротив алтаря, над входом в храм, находились хоры, которые опирались на ряд колонн. Стены костела были разрисованы альсекко сюжетными композициями, 9 алтарей украшены резьбой и лепниной (мастера маляры Шульц и Слудинский, штукатур Себастьян, органщик мастер А.Мацевич, золотарь Слижик, литейщик Пигоревич). Стены и столбы костела поддерживали арки, украшенные иконами различных размеров, написанными как на холсте, так и прямо на штукатурке (фрески). Особенно хорошо были написаны четыре огромных изображения святых евангелистов, помещенные на столбах средней части храма.

Но главное внимание богомольцев привлекала алтарная часть храма, центром которой служила чудотворная икона Бельничской Божьей Матери. Белый, деревянный, с золоченой резьбой киот для

святой иконы помещался в полукруглой нише, устроенной в алтарной стенке; по обеим сторонам ниши стояли по две двойных колонны, поддерживавшие широкий затейливый карниз. Вверху ниша была украшена изваянным изображением Святой Троицы, а карнизы — двумя такими же фигурками ангелов и вычурными завитками. Колонны и карнизы были облицованы фальшивым мрамором.

Сама икона в высоту имела 2 аршина 2 вершка, а в ширину 1 аршин 8 вершков. На ней изображена Пресвятая Богоматерь, поддерживающая левой рукой Вечного Младенца, а правой держащая скипетр. Спаситель правой рукой благословляет, в левой руке у него держава.

Лики Богоматери и Христа Спасителя были необычайной красоты и высокохудожественной кисти. Посеребренная риза на иконе богато украшена драгоценными и полудрагоценными камнями, золотыми фермуарами, медальоном с алмазами, брошками, ожерельем и крестиками. Головы Спасителя и Божьей Матери увенчаны коронами.

Корона на голове Богоматери была из серебра 84-й пробы, вызолоченная, весом 2 фунта 6 лотов, увенчанная золотым — 54 пробы — крестом, унизанным по краям зернистыми алмазами, а в середине украшенным одним большим алмазом. Ниже креста имелась розетка, унизанная по краям бирюзой, усыпанная бриллиантами, из которых четыре больших, а остальные мелкие, в ее середине была брошка с изумрудом. Вверху брошки находились две малых розетки из мелких бриллиантов; в левую розетку был вставлен опал. Из этой розетки выпал один камень; на его место вставили брошку. Под этой розеткой — украшение из бриллиантов и бирюзы, из которых верхняя алмазная плитка имела продолговатую форму. Под всеми этими украшениями — четыре меньшие розетки, из них две крайние были унизаны по краям бирюзой, имели по одному яхонту (так называли рубины и сапфиры), по одной жемчужине. Над двумя другими розетками, усыпанными бриллиантами и имевшими по одному изумруду, находились укрепленные на шпильках аметисты. Между нижними розетками висело четыре небольших алмазных крестика с бирюзовыми камешками посередине, а под крестиками — четыре рубина и четыре маленьких жемчужных розетки с бирюзой. Под короной, которой увенчивалась икона, располагалось пять яхонтов и четыре голубых камешка — бирюза. Венец был обложен четырьмя нитками жемчуга. На голове Богомладенца — серебряная корона (84-я проба серебра); ее вес — фунт с четвертью. Украшения на ней

такие же, как на большой короне, только камни меньше и вместо опала на ней изумруд.

Чудотворная икона помещалась на высоте почти двух сажен от пола, для доступа к ней, на высоте более метра, во всю ширину алтарной апсиды была устроена площадка с перилами, справа и слева на эту площадку вели две чугунные лестницы, также с перилами.

За престолом возвышалось большое живописное изображение Спасителя во весь рост с воздетыми благословляющими руками, написанное на железной доске в форме человеческой фигуры. Возле чудотворной иконы, по обеим сторонам ее располагались четыре огромных, гораздо больше человеческого роста, гипсовых изваяния, которые в народе называют апостолами.

Вокруг киота и на карнизах алтарной стены помещено было множество серебряных пластинок, прикрепленных к красной материи. Пластинки эти имели разнообразные формы: четырехугольные, круглые, похожие на головы, руки, ноги, сердца. Они приносились в дар иконе за исцеление и могли быть изготовлены не только из драгоценных металлов, но и из воска.

В монастыре (кельяре) были учреждены многие и продолжительные торжества с процессиями и отпущением грехов: в праздник Вознесения Господня, в день Сошествия Святого Духа, в праздник Шкаплерной Богоматери и т. д. В означенные дни униатским священникам в Бельничках и окрестных деревнях запрещено было совершать богослужение в своих церквях. Все они были обязаны совершать крестные ходы со своими прихожанами в Бельничский монастырь. Так, сюда являлись с крестным ходом из Головчинского доминиканского монастыря, из Кудина, Церковищ, Эсьмон, Тетерина, Княжиц. Для исповеди и разрешения особо тяжких грехов в монастыре постоянно находился папский нунций, который при прощении грехов ударял кающегося малым папским жезлом. К исповеди допускался каждый, вне зависимости от вероисповедания.

В фесты — сборные праздничные дни — при массовом скоплении поломников шла продажа букварей, народу бесплатно раздавались крестики, медальоны, шкаплеры и эстампы с латинскими и польскими надписями. Чудесные явления Бельничской иконы Божьей Матери оглашались через печать. В костеле работал оркестр и типография.

В середине XIX века слава о Бельничской иконе имела наибольшее распространение. Сюда шли помолиться не только свои прихожане, но и многие католики Минской, Могилевской, Витебской,

Смоленской губерний, часто приходили и православные. Настоятель бельничского костела ксендз Люциан Годлевский писал, что «Бельничская икона Богоматери известна во всем Белорусском крае».

Чудеса исцеления от иконы Бельничской Богоматери

На Бельничской чудотворной иконе имелись различные старинные надписи на польском языке. Вот, для примера, некоторые из них:

1. Дает эту табличку к образу Пресвятой Девы в Бельничях Феодора Сапегова.

2. Защита Ляховичская — начало выигранных сражений. Вечную воздаю Тебе, Дева, благодарность за то, что защитила меня от неприятельской руки!

С Твоей помощью я Ляховичский замок защитил, с Твоей помощью приступы московские и шведские отбил. Потом под Вильней, во время приступа будучи подстрелен, лежал, всеми медиками оставленный: но когда поручил себя Твоей опеке, то к твоей славе, опять из полумертвых ожил.

3. Помилуй нас, Госпоже! Исцели болезнь нашу, отними болезнь и скорбь сердца нашего.

На поклонение чудотворной иконе Богоматери со всех сторон стекалась масса богомольцев, и многие из них нередко получали исцеление от болезней. Заимствуем из документов, хранившихся при монастыре, описания некоторых таких исцелений и чудес:

1. Священник села Долгово Игуменского уезда, о. Симеон Кушлянский был болен чахоткой и во сне увидел в Бельничском храме Божью Матерь с Богомладенцем в левой руке; о. Симеон повергается пред ней на землю, прося себе исцеления от своей болезни и получает просимое.

За свое исцеление от болезни он часто посещал Бельничский монастырь, где усердно молился, благодаря Бога и его Пречистую Матерь.

2. Чиновник Гриневский на пути из Могилева в Бельниччи заболел холерой, за ночь он ослабел неимоверно, на рассвете другого дня его, едва живого, дотащили в Бельничский храм, и он едва переполз порог, как лишился чувств и лежал без движения часа три, потом, очнувшись, начал молиться и с окончанием службы вышел из храма совершенно здоровым.

3. Поразительное чудо правды Божией было явлено в день католического праздника Божия Тела в 1876 г. В этот день шли три женщины-католички из Задруцкой слободы на Бельничское католическое кладбище. Проходя мимо монастыря, одна из них стала креститься, а другая по имени Варвара, жена крестьянина Ивана Иванова Молдованцева, ударила первую по руке, говоря: «Зачем ты крестишься? Здесь бесы живут!» В это время небо было чисто. Вдруг появилось небольшое темное облако, и не успели женщины дойти до кладбища, как блеснула молния, раздался сильный гром и дом той женщины, что хулила Святое место, загорелся от молнии. Сгорело семь крестьянских домов. Стоит заметить, что ближайшие к месту пожара дома, хозяева которых оберегали свое имущество от огня, уцелели, а те дома, хозяева которых, надеясь на отдаленность их от пожара, пошли спасать имущество Молдованцева, все сгорели.

4. Оршанского Кутейнского Успенского монастыря монахиня, клирошанка Мелитина, была больна воспалением кишок, опухолью живота, и на животе у нее образовался нарост в виде огурца. Болезнь эту Оршанский городской врач г. Вартман признал раком и сказал, что она неизлечима. Когда же в течение пяти месяцев болезнь усилилась, то монахине посоветовала ее родная сестра, вдова Елена Титовичева, обратиться к Божьей помощи и пообещать сходить в Бельничичи для поклонения чудотворной иконе Божьей Матери, так как многие получают от нее исцеление. Больная согласилась совершить паломничество в Бельничичи и вскоре выздоровела. 3 июня 1883 года она прибыла в Бельничичи и по ее просьбе пред чудотворным образом был отслужен благодарственный молебен с акафистом за ее исцеление.

5. Крестьянин Смоленской губернии, Ельнинского уезда, Хмарской волости, дер. Боровского, Власий Стефанов Судаков болел горячкою шесть недель. Во время болезни, с 6-го на 7-е января 1883 года, он увидел во сне странника в белой одежде, который сказал ему, чтобы он сходил в Бельничичи для поклонения чудотворному образу Богоматери, и за это обещал ему скорое исцеление. Когда Власий согласился и обещал страннику исполнить его волю, то увидел и саму бельничскую икону Богоматери, будто ее несут по липовой роще при крестном ходе священнослужители со свечами, увидел Бельничичи. Власий прежде никогда не был в Бельничичах и вовсе не знал ни расположения местечка, ни списка чудотворной иконы не видел. Проснувшись, он решился непременно отправиться в Бельничичи, если выздоровеет. Скоро он действительно выздоровел и, не медля,

Икона Бельничской Богоматери

Костел и монастырь кармелитов в Бельничях.
Питография с рисунка Наполеона Орды. 1873 -

Бельничская Рождество-Богородицкая церковь. Конец 80-х гг. XX в.
Фото Н. Филипповича

Архимандрит Полиевк

Архимандрит Даниил

Архимандрит Сергий

Архимандрит Аглипий

Архимандрит Мелхиседек

Архимандрит Николай

Открытие церкви иконы Бельничской Богоматери. 15 января 2005 г.

Епископ Могилевский и Мстиславльский Софроний и спикер парламента В.Н.Коноплев на церемонии открытия храма

выбрался в путь для поклонения чудотворной иконе. Велико было его удивление, когда, входя в м. Бельниччи, он увидел ту самую рощу, которая представлялась ему во сне, а в монастыре — ту самую икону Богоматери, которую несли священнослужители в его сонном видении. С глубоким благоговением и благодарностью молился Власий в течение трех дней и 12 марта 1883 года удостоился причащения Св. Таинств при источнике его исцеления.

6. В феврале месяце 1883 года жена благочинного, священника местечка Эсьмоны Минской губернии, о. Иоанна Шимановского, сообщила следующее. 1862 года в июне месяце у трехлетней дочери ее Татьяны образовалась опухоль багрового цвета на горле, очень твердая. Опухоль за неделю достигла размеров гусиного яйца. Опухоль эта, с начинавшимся в ней гноением, совершенно затрудняла дыхание, и больная неминуемо умерла бы без медицинской помощи. Видя опасность, мать больной немедленно отправилась в Бельниччи и обратилась за советом к приехавшему случайно туда в то время доктору. Доктор написал рецепт и велел ей тотчас же ехать в Могилев за лекарством. Но она, опасаясь оставлять ребенка на долгое время без себя, не решилась отправиться в Могилев, а зашла в костел и со слезами на глазах молилась пред бельничской чудотворной иконой Божьей Матери, прося исцеления страдающей малютке. После этой горячей молитвы она поспешно возвратилась, и, к великой радости, нашла своего ребенка вне всякой опасности. Нарыв, несмотря на то, что был очень тверд, уже прорвался, и дыхание у ребенка сделалось нормальным.

7. В 1886 году у крестьянина дер. Дулебы Минской губернии Тимофея Зиновьева Цедрикова тяжело болела четырехлетняя дочь Евгения. И как только Цедриков с женой дал обещание помолиться в Бельничском монастыре, малютка выздоровела безо всякой медицинской помощи.

8. Июля месяца 28 дня 1884 года прибыли в Бельниччи паломники — человек 15. В их числе было два киевлянина: жена унтер-офицера Матрена Орлова с сыном Василием. У сына открылось кровотечение через горло, а она заболела тифом. Но после того как они попросили у иконы Богоматери об исцелении, оба выздоровели.

9. В числе других богомольцев прибыла в Бельниччи из города Могилева больная старуха Анна Куракинская с двумя спутниками — мужчиной и женщиной. Старуха страдала от ревматизма: не могла согнуть ногу — мучили боли. 18 июня 1911 года утром на литургии ее вели под руки, и она, еле передвигая ноги, шла очень медленно.

Слезно она молилась пред чудотворной иконой Бельничской Божьей Матери, а когда вернулась на квартиру, почувствовала, что исцелилась. Вечером того же дня она на своих ногах пришла в храм, чтобы поблагодарить чудотворную икону.

Бельничский Рождество-Богородицкий монастырь

После национально-освободительного восстания 1830—1831 гг. в Польше и Беларуси царское правительство повело наступление на католический костел, его влияние в Беларуси.

По величайшему повелению в 1832 году в Могилевской губернии предложено было закрыть 23 католических монастыря, в том числе и бельничский. Католические духовные власти приложили все усилия к тому, чтобы отстоять костел Успения Пресвятой Девы Марии. Католическая консистория решила пожертвовать головчинским и княжицким костелами, т. е. предложила приписать приходы этих упраздненных монастырей к Бельничам, о чем ходатайствовала перед могилевским губернатором. Последний просил об этом уже генерал-губернатора. В числе мотивов такого представления было выставлено и то, что в костеле отправляется 1191 обедня в год за вкладчиков в монастырь. В 1835 году вопрос о судьбе бельничского костела решился в пользу католиков.

Хотя число прихожан костела увеличилось через присоединение к нему прихожан Головчинского монастыря, однако этого, по мнению местных ксендзов, было недостаточно. Поэтому они проводили миссионерскую работу не только среди униатов, но и среди православных.

Епископ Могилевской православной епархии Исидор сообщал Синоду, что самый вредный для воссоединения паствы Могилевской епархии — кармелитский Бельничский монастырь. В особой записке Исидор подробно изложил положение дел в монастыре, описал состояние костела и воссоединенных церквей, состав бельничских приходов, влияние костела на православных. С 1842 по 1865 г. дело о передаче костела православному ведомству не возобновлялось, так как в Бельничах напротив своего костела католики взамен обветшавшей построили новую православную деревянную церковь. Эта церковь простояла 11 лет и сгорела при пожаре 1859 года.

После национально-освободительного восстания 1863—1864 гг. в Польше, Литве и Беларуси началось новое наступление на католический костел.

Еще ранее в Бельничах, на фест 20—22 сентября 1861 года, на вторую Пречистую, состоялось демонстративное пение гимна за возрождение Речи Посполитой. Оно продолжалось 40 часов без перерыва. Демонстративное пение организовали горецкие студенты из земледельческого института во главе с Ульяновским. В этом гимне были и такие строки:

*Бельничская пресвятая Дева,
Ядына мати пропащего роду,
Литвы и Руси можна королева,
Упраси сына, каб дав нам свободу.*

Однако в 1866 году по правительственной инициативе началось закрытие «излишних» католических костелов в крае.

В 1867 году Совет братства могилевских Александро-Невской при богоугодных заведениях и Николаевской церковью направил ходатайство к епархиальному и гражданскому могилевскому начальству об обращении бельничского костела в православную церковь.

Свое отношение к событиям в письме к Могилевской православной консистории от 31 августа 1867 года изложил могилевский архиепископ. Видение дела он перевел из религиозной плоскости в политическую.

Главными аргументами православного духовенства были: население Могилевского уезда в своей массе православное, вначале икона находилась в православном монастыре. На основании этого на имя царя в апреле 1876 года за подписью директора департамента духовных дел графа Э.Сиверса и министра внутренних дел А.Тимошкова поступил рапорт с предложением переделать бельничский костел в православную церковь. Вскоре царь Александр II отдал распоряжение могилевскому губернатору остановить в бельничском костеле богослужения по католическому обряду, передать костел в православное ведомство, а прихожан распределить по ближайшим приходам.

Передача эта совершилась в апреле 1876 года. Могилевский губернатор по соглашению с архиепископом Евсевием приказал местному исправнику и особому чиновнику накануне Фомина воскресенья, 11 апреля, отправиться в Бельничи секретно и ночью принять костел, а ксендзам разрешить забрать с собой церковную утварь и ризницу и препроводить в назначенные им костелы.

В ночь с 11 на 12 апреля 1876 года могилевский исправник с нарядом полиции появился в доме ксендза Стржеговского и потребовал, чтобы тот открыл костел. Ксендзу разрешили отслужить последнюю тихую обедню, после этого оба настоятеля костела были доставлены в Могилев для определения губернатором их дальнейшей службы. Значительную часть имущества костела, в том числе четыре колокола массой 62, 40, 20 и 9 пудов, а также архив, два органа, 16 икон, метрические книги перевезли в Могилев.

Главная святыня костела чудотворная икона Бельничской Божьей Матери была оставлена в храме, как и золотая корона иконы, несмотря на все протесты католиков. Споры вызвал вопрос нахождения золотой короны иконы, которая имела изображения папского герба, гербов князей Огинских и Радзивиллов.

Когда все было исполнено, для принятия костела в православное ведомство в Бельниччи прибыли назначенные для этого кафедральный протоиерей Петр Ганкевич, священник княжицкой церкви благочинный отец Константин Савинич, бельничский благочинный отец Стефан Богдановский и два диакона. В 7 часов утра 12 апреля 1876 года священнослужители вступили в храм и возложили на себя епитрахили, с кадилами пошли прямо к святой чудотворной иконе, совершив перед ней поклонение, начали петь, облачившись в фелони, а перед главным алтарем совершили молебен с акафистом. Затем они совершили малое водоосвящение и окропили водой стены храма. В 10 часов утра при значительном стечении народа совершена литургия на временно оборудованном престоле. Этот престол специально привезли и по православным обрядам освятили. 12 апреля были переданы в православное духовное ведомство и все костельные здания.

Донося архиепископу Евсевию о приеме костела в православное ведомство, протоиерей Ганкевич сообщил, что 12 и 13 апреля католики, приходящие в храм, особенно женщины, выражали свою скорбь и негодование, но зато православные искренне радовались, даже плакали от радости, взирая на чудотворную икону...

Надо отметить, что закрытие бельничского костела не вызвало открытого выступления его прихожан против местных властей, православного духовенства. Католики решили вернуть храм другим путем. Они стали писать прошения в разные инстанции. Первое прошение на имя могилевского архиепископа, митрополита католических храмов России А.Фиалковского датировано 28 мая 1876 года. Письмо подписали около 60 человек, среди них мещане,

крестьяне, дворяне. В середине июня 1876 года на его имя пришло второе письмо-прошение, в котором прихожане жаловались, что ближайший костел находится в 45—50 километрах и дети остаются некрещеными, а умершие — без исповеди и отпевания.

А.Фиалковский переслал оба письма царю Александру II. Вскоре, 20 июня 1876 года, на имя А.Фиалковского пришел ответ за подписью заместителя министра внутренних дел А.Лобанова-Ростовского и управляющего департаментом духовных дел иностранных вероисповеданий Э.Сиверса, в котором прошения прихожан признаны «носящими на себе характер неблагонамеренных внушений и подстрекательств». Фиалковскому было предложено «внушить это подателям означенных прошений, объявив им, что за таковые неуместные прошения сочинители и податели, а в особенности подстрекатели будут впредь подвергаться строгому взысканию».

Однако прихожане-католики написали три новых прошения: царю, его сыну — наследнику престола и шефу корпуса жандармов с просьбой уберечь их от преследований местных властей за подачу жалоб и прошений.

Для передачи посланий в дорогу собрали дворянина по происхождению Петра Жарина. В Петербурге он передал прошения царевичу и шефу жандармов, а 6 августа 1876 года в Ижорах — царю, где тот находился на отдыхе. Какова была реакция царя, неизвестно.

12 августа 1876 года на стол статс-секретаря А.Лобанова-Ростовского с пометкой «конфиденциально» легло письмо от А.Фиалковского с 68 подписями прихожан-католиков. 11 сентября 1876 года очередное прошение митрополиту А.Фиалковскому подписали уже 138 прихожан. Тем временем весть о закрытии костела в Бельничках дошла до папы римского. Через кардинала Антонели он прислал письмо могилевскому архиепископу, в котором говорилось о необходимости отстоять храм. В том, что бельничский костел закрыт, по мнению папы, в значительной степени было виновато высшее католическое духовенство и в первую очередь А.Фиалковский. Получив такой упрек, 80-летний глава католической церкви Российской империи 20 сентября 1876 года написал прошение непосредственно царю с просьбой вернуть бельничский храм католикам. Однако никакие просьбы не дали результатов.

Православное духовное начальство, приняв в свое ведение бельничский костел с чудотворной иконой и всеми принадлежавшими костелу зданиями, нашло самым удобным основать здесь православный монастырь и в этом направлении стало ходатайствовать перед высшим начальством.

В марте 1877 года Мстиславльский Николаевский мужской второклассный монастырь был закрыт, а вместо него учрежден по Высочайшему повелению второклассный Бельничский монастырь. К нему приписали и Тупичевский монастырь. Первые монахи в Бельничский монастырь поступили из Мстиславльского Николаевского — настоятель архимандрит Полиевкт, иеромонахи Антоний и Мелетий, иеродиакон Тихон.

Из Мстиславльского Николаевского монастыря была привезена в Бельничу древняя икона святителя и чудотворца Николая, почитаемая и раскольниками старообрядцами, а также серебряный древний святой крест с частицами святых мощей Киево-Печерских угодников Божьих, чьи имена были написаны на кресте: это имена преподобных Агапита врача, Агафона, Анастасия, Варлаама игумена, Василия, Дионисия, Евстратия преподобного мученика, Ефрема епископа Переяславского, Исаакия затворника, Иосифа, Лонгина вратаря, Матфея, Меркурия, Моисея, Нестора, Никиты, Никона, Николы Святоши, князя Черниговского. В Бельничский монастырь привезли еще икону святого великомученика и целителя Пантелеймона афонской живописи с частицами его святых мощей.

Бельничский костел Успения Пресвятой Девы Марии был преобразован в Рождество-Богородицкую православную монастырскую церковь. При первом настоятеле Бельничского монастыря, архимандрите Полиевкте, с мая по декабрь 1877 года в Бельничках производилась перестройка костела в церковь, как внутри, так и снаружи. Во время ремонта все богослужения проводились во временной церкви, устроенной в коридоре нижнего этажа возле ризницы. Переделку церкви закончили к 6 декабря 1877 года, и в этот день ее освятил сам Евсевий, архиепископ могилевский.

В монастырской церкви в боковых нефках устроили по одной пристройке в честь святого пророка Ильи и в честь святителя и чудотворца Николая, а главный же престол был устроен в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Храм был изящно украшен и вмещал в себя более трех тысяч человек. На поклон чудотворной иконе стекались богомольцы не только из прилежащих деревень, но и из Могилева, Игумена (Червеня), Орши, Ельни и даже из Киева.

Слава об иконе Бельничской Богоматери была настолько большой, что в 1904 году в Москве сделали ее копию, которую каждый год крестным ходом торжественно приносили в Могилев, где она находилась на протяжении месяца. Копия лежала в монастырской церкви на аналое, и богомольцы могли свободно к ней приложиться,

так как сама икона Бельничской Богоматери располагалась довольно высоко от пола и дотянуться до нее с земли было невозможно.

В небольшом пространстве, образованном площадкой и двумя лестницами, ведущими к иконе, находился алтарь. Он был приподнят над церковным помостом на пять ступеней и отделен от остальной части храма невысоким иконостасом, состоящим всего из двух так называемых местных икон в позолоченных киотах, золоченых резных царских ворот и двух боковых дверей. При втором настоятеле монастыря, архимандрите Данииле, кроме установки двух чугунных лестниц, которые привезли из Москвы, была построена кирпичная часовня с иконостасом, вместо деревянных установлены новые железные ворота храма, проведены работы по ограждению монастыря.

При третьем настоятеле монастыря, архимандрите Сергии, в 1893 году были бронзированы 4 изваяния апостолов, а в 1894 году ввиду огромного наплыва паломников в монастырском саду построили деревянную гостиницу на каменном фундаменте с 8-ю комнатами наверху; внизу располагалась кухня. В 1897 году реставрировали монастырский храм: все своды и арки до главного карниза расписали орнаментами, розетками и завитками. Стены были загрунтованы и на них написана 21 священная картина, возобновили позолоту на киотах и иконостасах, на царских воротах. В 1898 году было посеребрено большое паникадило на 30 свечей и 3 больших подсвечника. В 1900 году произведен капитальный наружный ремонт церкви, крыши окрашены медянкой.

Вступив в управление Бельничским монастырем, архимандрит Алипий устроил в трапезной церкви преподобного Алипия — иконописца Печерского. Сам архимандрит Алипий написал для иконостаса этой церкви копию иконы Бельничской Богоматери, заказал к ней металлическую ризу с украшениями. В главной Рождество-Богородицкой церкви Алипий написал на стенах фрески с изображениями святого великомученика Георгия Победоносца, святителей Митрофана, Тихона, Арсения и других святых. Купол на колокольне, сгоревший во время пожара, был возобновлен — покрыт новым листовым железом, а крест на куполе вызолочен.

Много сделали для Бельничского монастыря архимандриты Арсений, Мелхиседек, Николай. Ежегодно Бельничу посещало до 10 тысяч паломников. Еще дважды до 1917 года монастырская гостиница ремонтировалась и расширялась.

Судьба Бельничского монастыря и иконы Бельничской Богоматери в новейшее время

Сразу после Октябрьской революции на церковь начались гонения. В январе 1918 года был принят декрет Совнаркома «Об отделении церкви от государства». В это время прихожане-католики Бельнич и близлежащих деревень подняли вопрос перед новыми властями о передаче им бывшего костела Успения Пресвятой Девы Марии. Кроме прихожан, ходатайства на имя управляющего католическими делами по Могилевской и Смоленской губерниям о возвращении католикам отобранного у них костела отослали в мае 1918 года настоятель светилевичского костела ксендз В. Папкевич и исполняющий обязанности могилево-горецкого декана ксендз Д. Лапашка.

В свою очередь управляющий католическими делами отослал аналогичное прошение архиепископу могилевскому и мстиславльскому Константину. Архиепископ Константин ответил, что для передачи костела католикам нужно согласие всех православных жителей Могилевской губернии. Тем более, с 1876 года костел действовал как православная церковь.

Однако католики прилагали настойчивые усилия для передачи им Бельничской Рождество-Богородицкой церкви. Свидетельства тому — две краткие телеграммы могилевского архиепископа от 2 апреля 1923 года. В одной из них он советует настоятелю могилевского кафедрального костела И. Белаголову заведовать светилевичским и бельничским костелами. Однако вскоре, 21 июня 1923 года, двумя телеграммами архиепископ отменяет прежнее решение.

Начались преследования верующих и служителей культа. В конце 1920-х годов большевики активно проводили политику по изъятию церковных ценностей и передаче их в Могилевский государственный музей, причем в этом вопросе не обходилось без мародерства (пример — крест Ефросинии Полоцкой). 29 декабря 1930 года бюро Бельничского райкома КП(б)Б принимает решение о закрытии с января 1931 года Бельничского православного монастыря и об использовании монастырских помещений под семилетнюю школу, интернат и Народный дом.

Бельничская Рождество-Богородицкая церковь продолжала действовать, однако ее не обминул процесс изъятия церковных ценнос-

тей. Забирались изделия из золота и серебра, в том числе подвески к иконе Бельничской Богоматери и короны к ней. Причем уже в ноябре 1931 года из Могилевского государственного музея, где хранились и ценности из Бельничского Рождество-Богородицкого монастыря, часть церковных ценностей по акту, который подписал научный сотрудник музея Титович, была вывезена в Ленинград и там передана предприятию «Антиквариат». В 1930-е годы большевики закрыли в Бельничах и православную церковь, а икона Бельничской Богоматери вместе с другими ценностями была вывезена в Могилевский государственный музей.

Во время Великой Отечественной войны, в 1941 году, следы иконы Бельничской Богоматери теряются.

Есть две основные версии. По одной из них, летом 1941 года икона была эвакуирована вместе с другими ценностями и документами на восток и хранится в запасниках Эрмитажа в Санкт-Петербурге. По другой версии, икону захватили и вывезли оккупанты, на сегодня она находится, после перехода из рук в руки, в Ватикане.

Во время оккупации Бельничского района гитлеровцами в Бельничах была вновь открыта церковь.

10 сентября 1943 года, во время проведения операции по разгрому немецко-полицейского гарнизона в Бельничах партизанами Бельничской военно-оперативной группы, немцы и полиция успели отойти от казарм и укрыться за стенами Бельничской Рождество-Богородицкой церкви, причем стены были такими прочными, что их не пробил партизанские сорокапятки.

После завершения Великой Отечественной войны в помещении монастыря работала Бельничская средняя школа, а в помещении церкви находился районный архив, а также склады райпотребсоюза. В 1953 году в церкви произошел страшный пожар, сгорел районный архив и склады райпотребсоюза, выгорели деревянные перекрытия, но храм уцелел. По одной из версий, некоторые руководители райпотребсоюза пытались скрыть недостачу товаров, по другой версии, кто-то был заинтересован в уничтожении документов районного архива.

В 1960-е годы районные власти приняли решение уничтожить храм. Из Ленинграда прибыла группа подрывников. Жители ближайших к храму домов были предупреждены, чтобы не ложились спать, а вышли на улицу. Людей увели на необходимое расстояние. Затем раздался взрыв. Сразу стены здания осели, а потом ввалились внутрь бывшего храма.

Взорванные стены храма лежали большими монолитами. Отдельных кирпичей было немного, в то время строили на века. Через несколько лет взорвали и здание бывшего монастыря.

Одним махом было уничтожено здание православной церкви, которая находилась в поселковом скверике. Это здание также использовалось под склад.

В районной газете «Зара камунізму» № 150 за 16 декабря 1976 года была помещена статья В.Рыбакова «Сведка даўніх часоў», в которой говорилось, что «зараз намячаецца рэстаўрацыя манастыра. Карпатлівая работа па аднаўненню старажытных помнікаў дапамагла надаць раённаму цэнтру непаўторны, своеасаблівы выгляд». Вместо этого, в 1979 году развалины церкви добивали краном, который имел мощный трос со стальным шаром на конце. Полученный щебень из красного кирпича закатали под асфальт в поселковом сквере и на близлежащих улицах. С лица земли исчез величественный памятник архитектуры, культуры и истории. Осталась только наша память.

В 80-х годах XX столетия на месте монастырского кладбища начали строить районный кинотеатр «Зорька». Когда в 1990 году к зданию кинотеатра вели коммуникации, то на месте траншеи вместе с землей выкопали во множестве желтые кости и обломок надгробной плиты второго настоятеля Бельничского Рождество-Богородицкого монастыря архимандрита Даниила.

На этом куске сохранилась надпись: «Здесь покоится тело второго настоятеля Бельничского Рождество-Богородицкого монастыря архимандрита Даниила, скончавшегося 23 марта 1893 года на 72 году от рождения».

А ниже этого текста надпись: «Помолитесь обо мне...».

Заключение

Основным вопросом для каждого сознательного и ответственного человека всегда был и остается вопрос о смысле жизни. Не все могут дать на него окончательный ответ, не все способны достаточно аргументированно обосновать его, тем более что эта проблема тесно связана с познанием общества, самого человека.

Особое место во всем небесном и земном принадлежит человеку — венцу творения. Сотворенный по образу и подобию Божию, человек призван осуществлять в себе гармоничное единство всех трех областей сущего: Божественного, небесного и земного, ибо в его природе заключено присутствие всех этих областей бытия.

Покрывшись тьмой греха, человеческое естество утратило правильный порядок жизни: плотское в человеке стало преобладать над душевным, а душевное — над духовным. Повредилось и сознание человека: Божественное и небесное в нем как бы отделились, оторвались от земного — и земное стало преобладать.

Безбожие, безнравственность руководителей района второй половины XX столетия, официальная тогда идеология привели к тому, что Бельниччи, которые имели уникальный архитектурный ансамбль, шедевры живописи, растеряли все, что имели, а ведь они могли быть туристической Меккой Беларуси. Только благодаря Федору Жудро — иеромонаху Василию, Наполеону Орде и в XXI веке мы знаем, какой вклад внесли Бельниччи в христианскую религию, мировое искусство.

Формирующаяся сегодня новая белорусская государственность, изменение самого статуса религии, церкви и верующих в обществе создают качественно новую ситуацию.

Мировой опыт позволяет сделать вывод, что в правовом, демократическом обществе религиозная политика является одним из специфических и приоритетных направлений деятельности государства, его органов с целью создания условий и социальных гарантий для религиозного развития социума.

Благодаря народной инициативе, помощи Председателя Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь Владимира Николаевича Коноплева, 15 января 2005 года на историческом месте в Бельничках состоялось открытие православной церкви иконы Бельничской Богоматери.

В этот день над всей округой раздался колокольный малиновый звон, которого не слышно было над Бельничками более полувека.

Епископ могилевский и мстиславльский Софроний вместе со священнослужителями освятил новый храм и провел божественную литургию. После службы в старой православной церкви, что находится в липовой роще, состоялся крестный ход, во время которого из старой в новую церковь переносится копия иконы Бельничской Богоматери.

В церемонии открытия храма наряду со священнослужителями, среди которых был посланник митрополита Филарета протоиерей Федор — настоятель Всесвятского прихода г. Минска, председатель Координационного Совета Департамента внешних сношений Белорусского Экзархата, приняли участие Председатель Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь В.Н.Коноплев, председатель Могилевского облисполкома Б.В.Батура, председатель Высшего хозяйственного суда В.С.Каменков и другие гости.

Выступая на церемонии открытия храма, В.Н.Коноплев сказал, что «христианские ценности и идеалы должны лежать в основе воспитания наших людей».

В строительство храма в Бельничках внесли свою лепту минские, гродненские спонсоры, предприятия, организации, хозяйства, учреждения, индивидуальные предприниматели, жители Бельничского района.

*Бельнички, Бельнички
истории седой,
Бельничская Дева
глядит на нас с тобой...*

Приложение

Из протокола № 39 заседания бюро Бельничского райкома КП(б)Б от 29 декабря 1930 года.

Информация товарища Подешвина о закрытии монастыря и использовании монастырских помещений

Постановили:

1. Информацию тов. Подешвина принять к сведению, передать монастырь и имущество в распоряжение фракций РИК.
2. Считать необходимым использовать помещения монастыря под кинотеатр, а также часть монастыря отдать под семилетку и интернат для учеников. Поручить фракции РИК приспособить кинотеатр для эксплуатации не позднее 7 января 1931 г.
3. Одновременно в перспективе считать необходимым это помещение приспособить под Нардом, для чего приступить к составлению проекта Нардома-театра и выделить необходимую сумму денег на ремонт и переоборудование.
4. Поручить фракции РИК и тов. Суравикину выяснить вопрос реализации монастырского имущества музейного содержания.

Секретарь Бельничского
райкома КП(б)Б

Киштымов

(Архив общественных организаций Могилевской области, фонд 45, опись 2а, дело 13, лист 356)

Літаратура

- Архітэктура Беларусі. Мн. 1982.
- Беларусь у малюнках Напалеона Орды. Мн. 2001.
- Жудро Ф. Бельничский Рождество-Богородицкий монастырь. Могилев. 1894.
- Запіскі аддзелу гуманітарных навук. Т. 3. Мн. 1929.
- Иеромонах Василий. Бельничский Рождество-Богородицкий монастырь. Могилев. 1911.
- Иеромонах Василий. Настоятели монастыря и их деятельность. Могилев. 1911.
- Дарашэнка Н. Праз 12 гадзін прагучаў выбух. Ён паставіў кропку ў гісторыі храма Бялыніцкай Маці Боскай // Зара над Друццо. 1994. 25 мая.
- Марозаў А. Архімандрывт Аліпій // Зара над Друццо. 2001. 29 верасня.
- Марозаў А. Бялыніцкі манастыр // Прыдняпроўе. Магілёў. 1993.
- Марозаў А. Беларускае Чанстахова // Дыялог. 2000. Кастрычнік.
- Марозаў А. Даўнія дні і ночы Бялыніч // Магілёўская праўда. 1992. 17 верасня.
- Марозаў А. Служыў верай і праўдай // Зара над Друццо. 1992. 30 красавіка.
- Марозаў А. Трэці настояцель манастыра // Зара над Друццо. 1994. 21 верасня.
- Насытка Я.П. З гісторыі закрыцця Бялыніцкага касцёла // Магілёўская даўніна. № 4. 1996.
- Подобед Н.И. Церковные звонят колокола, сердца и души согревая // Зара над Друццо. 2005. 19 студзеня.
- Рыбакоў В. Сведка даўніх часоў // Зара камунізму. 1976. 16 снежня.
- Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 2. Мн., 1994.

Содержание

Введение	3
Основание Бельничского монастыря	5
Икона Бельничской Богоматери	7
Коронация иконы Бельничской Богоматери. Строительство и деятельность костела Успения Пресвятой Девы Марии	9
Чудеса исцеления от иконы Бельничской Богоматери	15
Бельничский Рождество-Богородицкий монастырь	18
Судьба Бельничского монастыря и иконы Бельничской Богоматери в новейшее время.	24
Заключение	27
Приложение	29
Литература	30

